

АБДУЛМАНАПОВ ПИРМАГОМЕД ГАБИБУЛЛАЕВИЧ
к.э.н., старший научный сотрудник НИИ Управления, экономики,
политики и социологии ГАО ВО «Дагестанский государственный
университет народного хозяйства»,
Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала,
e-mail: raha77@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-6-145-153

ЭТНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Аннотация. Социально-экономические катаклизмы постсоветского периода сильно изменили демографический ландшафт республики. За это время произошла значительная этно-территориальная дифференциация воспроизводства населения. Различия в развитии процессов рождаемости, смертности, миграции проявляются не только по сельским и городским местностям или этническим группам, но и по муниципальным образованиям и природно-географическим условиям (горным, предгорным, равнинным). Целью исследования являлось выявление различий в демографическом развитии муниципальных районов Дагестана и определение роли этнических особенностей демографического поведения в формировании модели воспроизводства населения. Для сравнительного анализа этно-территориальной дифференциации уровня демографического развития отобраны, с одной стороны, два предгорных муниципальных района, представляющих разные национальности – Табасаранский как образец высокой рождаемости и Кайтагский, находящийся в одинаковых природно-климатических условиях. С другой стороны, два небольших по площади и населению горных районов, представляющих разные этнические группы – Ахвахский и Лакский. Проведен статистический анализ демографических процессов в муниципальных районах республики. Определены тенденции дальнейшего роста общей численности населения, рассмотрена динамика роста уровня рождаемости. Эмпирические данные, полученные в результате социологических исследований, позволили выявить особенности репродуктивного поведения в этническом разрезе, определить влияющие факторы при формировании молодой семьи и причины, побуждающие к смене постоянного места жительства. В заключении сделаны обоснованные выводы о том, что муниципальные районы Республики Дагестан успешно реализуют меры демографической политики, развиваются успешно, а ситуация с воспроизводством населения носит позитивный характер. Тем не менее по районам республики и этническим группами выявляются существенные различия как по макроэкономическим параметрам, представленным статистическими данными, так и на микроуровне в виде изменения репродуктивного поведения, брачности, миграции, обусловленных институциональными трансформациями.

Ключевые слова: демографическое развитие муниципального района, этно-территориальная дифференциация демографического развития, демографическое поведение, социальные институты, многодетная семья.

ABDULMANAPOV PIRMACOMED GABIBULLAEVICH
Ph.D. in Economics, Senior Researcher at the Research Institute of
Management, Economics, Politics and Sociology of the Dagestan State
University of National Economy, Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala,
e-mail: raha77@mail.ru

ETHNO-TERRITORIAL DIFFERENTIATION OF DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Abstract. *The socio-economic cataclysms of the post-Soviet period greatly changed the demographic landscape of the republic. During this time, significant ethno-territorial differentiation of population reproduction occurred. Differences in the development of the processes of fertility, mortality, and migration appear not only in rural and urban areas or ethnic groups, but also in municipalities and natural geographical conditions (mountain, foothills, plains). The purpose of the study was to identify differences in the demographic development of municipal districts of Dagestan and determine the role of ethnic characteristics of demographic behavior in the formation of population reproduction patterns. For a comparative analysis of ethno-territorial differentiation of the level of demographic development, on the one hand, two foothill municipal districts representing different nationalities were selected - Tabasaransky as a model of high birth rate and Kaitagsky, located in the same natural and climatic conditions. On the other hand, there are two small mountain regions in area and population, representing different ethnic groups - Akhvakh and Lak. A statistical analysis of demographic processes in the municipal districts of the republic was carried out. Trends in further growth of the total population are determined, and the dynamics of growth in the birth rate are considered. Empirical data obtained as a result of sociological research made it possible to identify the characteristics of reproductive behavior in an ethnic context, to determine the influencing factors in the formation of a young family, and the reasons that prompt a change of permanent residence. In conclusion, substantiated conclusions are made that the municipal districts of the Republic of Dagestan are successfully implementing demographic policy measures, are developing successfully, and the situation with population reproduction is positive. Nevertheless, across regions of the republic and ethnic groups, significant differences are revealed both in macroeconomic parameters represented by statistical data and at the micro level in the form of changes in reproductive behavior, marriage rates, and migration caused by institutional transformations.*

Keywords: *demographic development of the municipal area, ethno-territorial differentiation of demographic development, demographic behavior, social institutions, large family.*

Введение

В Республике Дагестан традиционно за образец устойчивого демографического развития принимается Табасаранский район. Социально-экономические катаклизмы постсоветского периода сильно изменили демографический ландшафт республики. За это время произошла значительная этно-территориальная дифференциация воспроизводства населения. Различия в развитии процессов рождаемости, смертности, миграции проявляются не только по сельским и городским местностям или этническим группам, но и по муниципальным образованиям и природно-географическим условиям (горным, предгорным, равнинным). Если ранее в качестве основного фактора высокой рождаемости среди народностей Дагестана выступал такой неформальный социальный институт, как большая многоуровневая семья родство (тухум), являющаяся носителем, хранителем и надзирателем культурных ценностей в виде традиций и обычаев, то на сегодня это место занимает религия с исламскими ценностями. В результате постепенного вытеснения (замещения) института семьи институтом религии в процессах регулирования социальных процессов, в том числе демографических, в более благоприятной ситуации в деле воспроизводства населения оказались наиболее приверженные к исламским ценностям территории и народности.

Целью исследования являлось выявление различий в демографическом развитии муниципальных районов Дагестана и определение роли этнических особенностей демографического поведения в формировании модели воспроизводства населения.

Для сравнительного анализа этно-территориальной дифференциации уровня демографического развития берем, с одной стороны, два предгорных муниципальных района, представляющих разные национальности – Табасаранский как образец высокой рождаемости и Кайтагский, находящийся в одинаковых природно-климатических условиях. С другой стороны, два небольших по площади и населению горных района, представляющих разные этнические группы – Ахвахский и Лакский.

Результаты

Численность населения в Республике Дагестан за все время наблюдения стабильно растет. За последнее десятилетие она увеличилась примерно на 300 тыс. «По последним данным на 1 января 2024 года численность постоянного населения Республики Дагестан составило 3 232 224

человека, из которой 1 460 173 человека городского населения». [2].

Однако, по районам Дагестана не везде сохраняется устойчивый демографический рост (рис. 1). В Табасаранском районе за первую пятилетку 2010-х годов численность населения снизилась на почти 3 тыс. человек, а за период с 2011 г. до 2024 г. в целом итоги оказались отрицательными – показатель снизился на 100 человек. Расположенный по соседству Кайтагский район демонстрирует хоть и незначительный, но устойчивый, рост. За анализируемый период данный показатель увеличился на 2 тыс. человек. Динамика роста численности населения в Лакском районе тоже не стабильна, наблюдаются колебания то вверх, то вниз на пороге отрицательного прироста, а за анализируемый период прибавил в численности лишь 100 человек. Хорошие результаты показывает Ахвахский район – несмотря на то, что численность населения в два и более раза меньше по сравнению с Табасаранским муниципальным образованием, рост постоянного населения составил за анализируемый период в 3 тыс. человек.

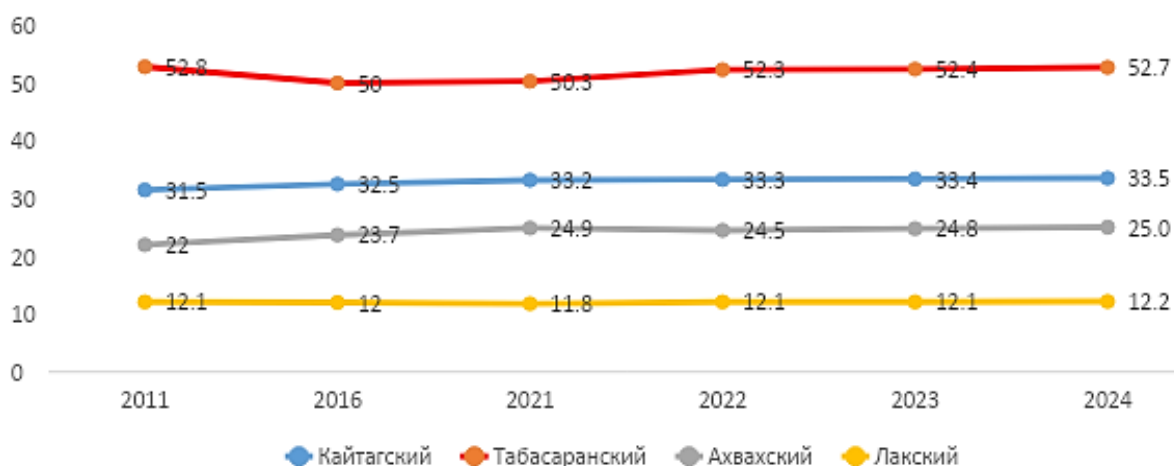

Рис. 1. Численность населения по городам и районам Республики Дагестан (на 1 января, тысяч человек)

Важным показателем, характеризующим любое муниципальное образование, является численность населения и его возрастной состав. В возрастной структуре население, как правило, распределяется по одногодичным или 5-летним возрастным группам. Однако для оценки общих структурных сдвигов применяют и укрупненное распределение на три возрастные группы: 0-14 лет, 15-59 лет, 60 лет и старше. Из-за различий в социальных и демографических функциях элементов возрастной структуры населения у мужчин и у женщин она часто рассматривается вместе со структурой населения по полу как возрастно-половая структура. Важным результатом, полученным на этапе статистического описания возрастной структуры населения, было установление факта старения населения, свидетельством которого выступает увеличение доли старших и сокращение доли младших возрастных групп в общей численности населения.

Возрастная структура населения Республики Дагестан принято считать благополучной, так как относительно низкая доля населения пенсионного возраста при низкой доле детей до 14 лет. И в то же время высокая доля граждан трудоспособного возраста – более 65 или 1952 тыс. человек в абсолютном выражении. Наибольшая нагрузка на трудоспособное население со стороны населения старше трудоспособного возраста наблюдается в Лакском районе, где доля граждан пенсионного возраста составляет около 22%. По Кайтагскому району данный показатель составляет около 18%. В Табасаранском районе – меньше 15%. Ниже всего доля лиц старше трудоспособного возраста отмечается в Ахвахском районе – 13%. С другой стороны, если рассматривать долю населения моложе трудоспособного возраста как будущий трудовой потенциал, то наиболее благоприятная ситуация в Табасаранском районе, где 28% населения относятся к детям. Почти в таком же положении находится и Ахвахский район – 27%. Хуже всего дела обстоят в Лакском районе, где доля лиц моложе трудоспособного населения не достигает и 20%.

Рис. 2. Распределение численности населения по основным возрастным группам по районам Республики Дагестан на 1 января 2023 года (в процентах от общей численности)

По оперативным данным территориального органа статистики по Республике Дагестан в регионе родилось за 12 месяцев 2023 года 42075 детей. Это на 500 рождений меньше по сравнению с данными за предыдущий период (табл. 1). В целом по республике рождаемость снижается с 2015 года. За этот период число рождений сократилось на 12,3 тыс. рождений, что составляет лишь 77,6% от значения 2015 года. Также уменьшается число родившихся в муниципальных образованиях региона. Больше всего число родившихся уменьшилось в Табасаранском районе – на 552 рождений или почти на 45%. По Кайтагскому району снижение составило около 30%. По Ахвахскому району снижение незначительное – лишь 2%. Положительный прирост наблюдается в Лакском районе – на 3,4%, но это связано с тем, что этот показатель по району снижался до 2015 г., и к 2020 году он снова подрос.

Таблица 1

Число родившихся по городам и районам Республики Дагестан, человек

	2011	2015	2020	2021	2022	Рост за 2015-2022 гг.	
						чел.	%
Республика Дагестан	54646	54867	47051	43606	42574	-12293	77,6%
Ахвахский район	473	485	510	443	476	-9	98,1%
Кайтагский район	780	709	548	560	504	-205	71,1%
Лакский район	188	146	183	159	151	5	103,4%
Табасаранский район	1407	1270	959	828	718	-552	56,5%

Более информативную картину по рождаемости предоставляет коэффициент рождаемости, рассчитанный на 1000 человек населения (рис. 3). В 2011 году высочайший показатель коэффициента рождаемости наблюдался в Табасаранском районе – 26,8 рождений на 1000 человек, в то время, как по республике в целом он составлял 18,7. Также выше общерегионального значения в Кайтагском и Ахвахском районе. Самый низкий показатель уровня рождаемости был в Лакском районе. К 2015 году значения показателя немного просели, но общая картина не изменилась – в лидерах Табасаранский район, а в отстающих – Лакский. Но следующие пять лет оказались более изменчивыми, и к 2020 году в лидеры по уровню рождаемости вышел Ахвахский район со значением 20,3 рождений, Табасаранский оказался на втором месте, а уровень рождаемости в Лакском районе поднялся выше республиканского значения.

К настоящему времени уровень рождаемости в регионе и в муниципальных образованиях существенно снизился. Так, на сегодня коэффициент рождаемости в Дагестане опустился до 13,3 рождений, а в Табасаранском районе до 13,7. В Ахвахском районе коэффициент рождаемости

снизился незначительно и на сегодня является одним из высоких показателей со значением 19,3 рождений на 1000 человек населения.

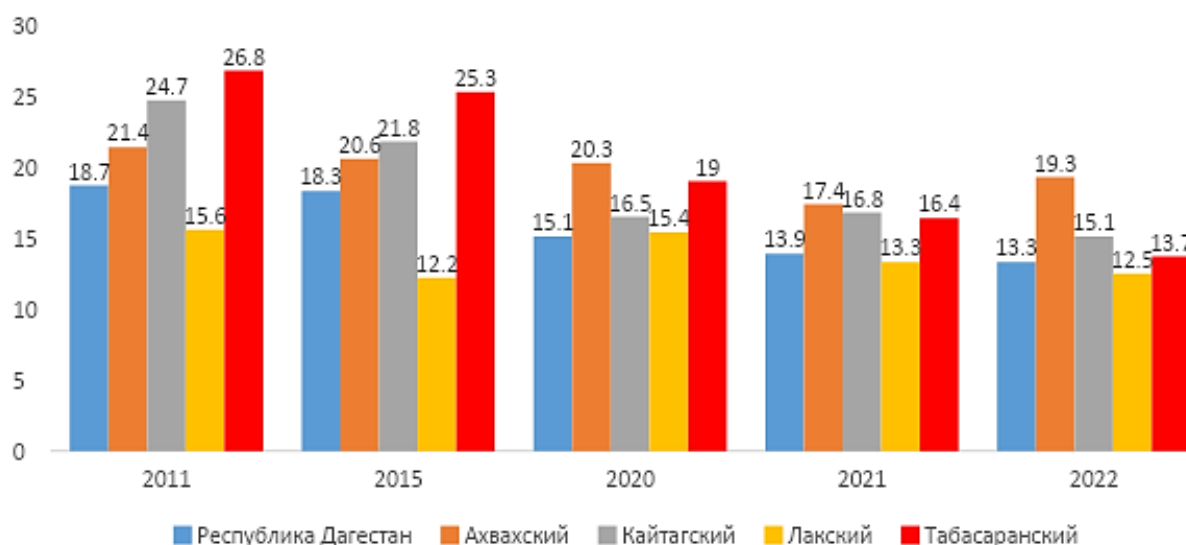

Рис. 3. Коэффициент рождаемости (родившихся на 1000 человек населения)

«Важным процессом в деле воспроизводства населения и формирования трудового потенциала региона выступает миграция населения. Для Республики Дагестан она всегда была актуальной, а потоки, направленные из республики, превышали приток мигрантов» [1]. В результате превышения числа выбывающих над числом прибывающих миграционный прирост складывался отрицательным. По последним данным за 2022 год отрицательное сальдо миграции по Дагестану составил 3,4 тыс. человек. Однако, по сравнению с предыдущими периодами, данный показатель снижается из года в год. Миграционная убыль наблюдается в большинстве муниципальных образований Республики Дагестан. Положительный прирост лишь по Лакскому району, который сохраняется уже несколько лет. По Табасаранскому району, если в 2010 году убыль превышала 1,1 тыс., то в 2022 году она уменьшилась до 201 человека (табл.2).

Таблица 2

Миграционный прирост (+), убыль (-) по районам Республики Дагестан (человек)

	2010	2015	2020	2021	2022
Республика Дагестан	-10044	-13390	-4856	-3499	-3403
Ахвахский	-137	12	42	-1	-48
Кайтагский	238	-307	-135	-197	-195
Лакский	152	-87	32	7	10
Табасаранский	-1117	-1349	-392	-672	-201

В демографии статистические данные дают общую картину воспроизводства населения, раскрывают сложившуюся ситуацию в регионе, выявляют определенные тенденции и закономерности. Однако роль человеческого поведения, в том числе демографического или репродуктивного, в формировании населения, в основе которой лежат простые человеческие потребности, мотивы и решения, остается не раскрытой. «Выявлению особенностей демографического поведения способствуют социологические методы» [4]. С этой целью в разные периоды проводились социологические обследования населения как в Республике Дагестан, так и с охватом некоторых других регионов страны.

В результате опроса населения, проведенного в республике в 2020 году, удалось выявить некоторые особенности репродуктивного поведения в муниципальных образованиях Республики

Дагестан. В силу малочисленности респондентов, принявших участие в опросе, из Лакского района, не позволяющих получать адекватные результаты, при сравнительном анализе их нецелесообразно рассматривать.

Измерение репродуктивных установок показало, что больше всего население Дагестана в возрасте 18-49 лет ориентируется на семью из трех и более детей (табл. 3). Желают иметь троих детей 26,1%, еще 19,4% дагестанских женщин желают иметь четырех детей, а почти одна треть (32,1%) женского населения региона желают иметь пять и более детей в семье. Относительно низка доля лиц, которые ориентируются на однодетную и двухдетную семью, а тех, кто вообще не желает и не планируют рождение детей, не встречается.

Многодетность в традиционном дагестанском понимании – это пять и более детей. В Ахвахском районе 46% опрошенных изъявили желание иметь столько детей. Чуть меньше (43%) желают иметь пять и более детей в Кайтагском районе. В Табасаранском районе этот показатель оказался ниже – 39%, что указывает на снижение потребности в детях и угасание исторически сложившихся ценностей многодетства.

Четырех детей желают иметь 14-17% опрошенных. Трех детей желают иметь 10% женщин в Ахвахском районе, 19% в Кайтагском районе и 18% в Табасаранском районе. В России на законодательном уровне принято считать многодетной семью с тремя детьми. По результатам исследования в совокупности доля опрошенных лиц, пожелавших иметь трех и более детей, по республике в целом составила 77,6%. Этот показатель выше республиканского значения в Кайтагском районе – 79%. В Ахвахском и Табасаранском районе ниже – 70% и 72% соответственно.

Таблица 3

Варианты ответов на вопрос: «Сколько всего детей хотели бы иметь?», в %

	Одного	Двух	Трех	Четырех	Пять и более	Трудно сказать
Республика Дагестан	3,6	6,7	26,1	19,4	32,1	12,1
Ахвахский район	6	6	10	14	46	18
Кайтагский район		4	19	17	43	17
Табасаранский район	3	8	18	15	39	20

Другое социологическое обследование, направленное на уточнение репродуктивного, брачного, миграционного поведения населения, было проведено в 2023 году. Здесь разбивка проводилась не по территориальной принадлежности, а сквозь призму этнической принадлежности. В силу этого, респонденты из Кайтагского района смешались со всеми даргинцами, из-за чего они выпали из нашего анализа. Кроме того, условились принять ахвахцев за представителей Ахвахского района, лакцев – за представителей Лакского района и табасаранцев – за представителей Табасаранского района.

С целью определения мотивов многодетности, перед опрашиваемыми ставился вопрос о том, какими аргументами руководствуются люди, которые хотят иметь более трех детей, с возможностью выбора нескольких вариантов (табл.4). Более половины (52,4%) респондентов считают, что люди хотят иметь много детей по причине того, что сами росли в большой семье и тоже хотят иметь много детей. Наибольшая доля населения, выбравших этот вариант ответа, отмечается среди ахвахской народности – около 85%. У табасаранцев данный показатель составил 58,6%, а у лакцев – 54,5%. Кроме того, 36,4% опрошенных лакцев считает, что, чем больше детей – тем крепче семья, и поэтому заводят много детей. У табасаранцев этим аргументируется многодетность у 23,2%. Оба эти варианта ответа, набравшие высокие рейтинги, относятся к социально-психологическим мотивам и отражают высокий уровень семейных ценностей.

Таблица 4

Ответы на вопрос: «Как Вы считаете, какими аргументами руководствуются люди, которые хотят иметь более трёх детей? (укажите не более 3-х вариантов)», в процентах

	Ахвахцы	Лакцы	Табасаранцы
Думают, что дети – это опора в старости	7,7		
Просто любят маленьких детей			10,2
Росли в большой семье и тоже хотят иметь много детей	84,6	54,5	58,6
Росли одни, им было одиноко, поэтому они хотят иметь несколько детей	7,7		8
Считают, что дети – это помощники в хозяйстве		9,1	
Считают, что чем больше детей – тем крепче семья		36,4	23,2
Всего	100	100	100

На вопрос о том, по какой причине современные молодые семьи ориентированы на малое число детей, большинство (58%) опрошенных выбрали вариант ответа, акцентирующий внимание на необходимости дать детям все самое лучшее (табл. 5). Среди ахвахцев этот вариант ответа выбрали 77%, среди опрошенных табасаранцев – 66,7%, а среди лакцев – лишь 27,3%. Но у лакцев в большинстве оказался вариант ответа, набравший 45,5%: «Помимо воспитания детей, родителям приходится много работать, строить карьеру, зарабатывать деньги». Кроме того, лакцы, в отличие от остальных, считают, что молодые семьи могут ориентироваться на малодетность по причине недостатка финансовых ресурсов (9,1%) и нежелания усложнять себе жизнь заботой о детях (18,2%).

Таблица 5

Ответы на вопрос: «В чем причина, на Ваш взгляд, ориентированности большинства современных молодых семей на малое число детей?», в процентах

	Ахвахцы	Лакцы	Табасаранцы
Не хотят усложнять себе жизнь, так как много детей – много забот		18,2	
Отсутствие или недостаток финансовых ресурсов / жилья		9,1	
Помимо воспитания детей, родителям приходится много работать, строить карьеру, зарабатывать деньги	23,1	45,5	33,3
Стремление дать все самое лучшее детям вынуждает родителей ограничивать себя в количестве детей	76,9	27,3	66,7
Всего	100	100	100

Большинство жителей Северного Кавказа придерживаются традиций и обычаев при заключении брака, сформировавшихся за многие годы и основанных на исламской системе брака, которая требует разрешения как парня, так и девушки. С целью определения особенностей формирования молодой семьи и степени суверенитета молодых людей при выборе спутника жизни в социологический опрос был включен вопрос: «Какую роль в настоящее время играют ближайшие родственники в создании молодой семьи?» (табл. 6).

Родня не вмешивается в дела молодых, и парень (девушка) сам (сама) решает с кем создать семью, считают 3,5% ахвахцев, 2% табасаранцев и 27,3% лакцев. Мнения, что родня определяет на ком жениться (выходить замуж), придерживаются 2,2% опрошенных ахвахцев и 9,1% лакцев. Наибольший рейтинг набрал такой вариант ответа, как «Родня советует, подсказывает, помогает с выбором, но решение принимает молодой человек (девушка)». Последнее наиболее популярно у табасаранцев – 98%. Также высокая доля ахвахцев считает, что родня только помогает с выбором – 94,3%. У лакцев этот показатель составил значительно ниже – 63,6%. Результаты исследования показывают высокую степень независимости в выборе невесты или жениха у лакцев. Родители и иные близкие родственники, формальные и неформальные лидеры, в том числе религиозные, могут в достаточно высокой степени оказывать влияние при выборе спутника жизни у ахвахцев и табасаранцев.

Таблица 6

Ответы на вопрос: «Какую роль в настоящее время играют ближайшие родственники в создании молодой семьи?», в %

	Ахвахцы	Лакцы	Табасаранцы
Родня не вмешивается в дела молодых, и парень (девушка) сам (сама) решает с кем создать семью	3,5	27,3	2
Родня определяет полностью на ком жениться (выходить замуж)	2,2	9,1	
Родня советует, подсказывает, помогает с выбором, но решение принимает молодой человек (девушка)	94,3	63,6	98
Всего	100	100	100

На человеческое поведение в аспекте миграции влияют факторы и причины, как сдерживающие, так и выталкивающие из родных мест. Стремление дать своим детям хорошее образование выступает основным мотивом для смены постоянного места жительства, за которое проголосовали 30% всех опрошенных. Однако, по рассматриваемым народностям эти показатели оказались существенно выше. Почти все опрошенные табасаранцы считают, стремление дать более хорошее образование детям является причиной и поводом для переезда на постоянное место жительства. Около 82% лакцев тоже считает также. Среди ахвахцев придерживаются такого мнения 77%, а остальные 23%, считают, что решились бы на миграцию из желания жить в другом обществе. Из-за природно-климатических условий и более комфортной городской среды могут побудить людей к миграции 9% и 9,1% соответственно, считают лакцы.

Таблица 7

Ответы на вопрос: «Какие причины могут побудить людей к переезду в другой регион или город в том случае, если семья является материально обеспеченной (имеется постоянная работа, стабильный доход, собственное жилье)? (укажите не более 3-х вариантов)», в %

	Ахвахцы	Лакцы	Табасаранцы
Стремление дать более хорошее образование детям	77	81,9	99,9
Желание жить в другом обществе	23		
Индивидуальные предпочтения природно-климатических условий		9	
Более комфортная городская среда		9,1	
Всего	100	100	100

Выводы

В настоящее время в Табасаранском районе сохраняется благополучная демографическая ситуация, однако муниципальное образование перестало быть образцом территории устойчивого демографического развития, а табасаранцы - народностью, отличающейся высокой рождаемостью. Представители Табасаранского района вслед за большинством народностей Дагестана переходят к модели среднетрехдетной семьи. Присущая еще недавно многоуровневая семья, родство и родовые связи как социальный институт, участвующий в регулировании многих демографических процессов, на сегодня теряет свою актуальность.

Лакский район выступает передовиком по демографической модернизации, а лакский народ находится на более высокой стадии демографического перехода, проявляющейся в постепенном переходе к низкой рождаемости, в обретении суверенитета в брачном поведении и в повышении продолжительности жизни за счет широкого применения здоровьесберегающих технологий в поведении. Изменения в демографическом поведении у лакцев создают угрозу устойчивости демографического роста и подводят к грани простого воспроизводства этнического населения.

В Ахвахском районе по настоящее время сохраняется сильная приверженность к традиционным семейным ценностям, в сочетании с усилением религиозных убеждений у молодежи, что позволяет поддерживать высокие показатели воспроизводства населения. Ахвахский этнос выступает одним из «локомотивов» устойчивого демографического развития Республики Дагестан,

благодаря которым в регионе держится положительный естественный прирост населения.

Кайтагский район также можно отнести к территориям с благополучной демографической ситуацией, развивающейся в условиях высокой рождаемости, относительно невысокой миграционной убыли и сохранности традиционных семейных ценностей. Но современные социальные проблемы и трансформации моделей человеческого поведения, в том числе формирование современных, модных, европейских репродуктивных ориентаций, не обошли стороной. Кайтагцы вслед за большинством народностей Дагестана с небольшим отставанием переходят к среднедетной семье.

Литература

1. Абдулманапов П.Г. Демографическая ситуация в Республике Дагестан и приоритеты демографической политики // Региональные проблемы преобразования экономики. 2023. № 9 (155). С. 104-110.
2. Население. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан. <https://05.rosstat.gov.ru/storage/mediabank.htm>
3. Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 г.».
4. Ростовская Т.К. Р78 Семья и демографические процессы в современной России: Монография / Т.К. Ростовская, В.Н. Архангельский, А.Е. Иванова, О.В. Кучмаева, В.Г. Семенова; под ред. Т.К. Ростовской; ФНИСЦ РАН. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2021. – 257 с. ISBN 978-5-907427-21-1 DOI 10.19181/monogr.978-5-907427-21-1.2021
5. Brandth, B., & Kvande, E. (2009). Gendered or gender-neutral care politics for fathers? *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 624(1), 177–189.
6. Fernandez-Crehuet, J. M., Gimenez-Nadal, J. I., & Recio, L. E. R. (2016). *The National Work-Life Balance Index©: The European case. Social Indicators Research*, 128(1), 341–359.
7. Gauthier, A. (2002). *Family policies in industrialized countries. Is there a convergence? Population (English Edition)*, 3, 447–474.
8. Glass, J., Simon, R. W., & Andersson, M. A. (2016). *Parenthood and happiness: Effects of work-family reconciliation policies in 22 countries. American Journal of Sociology*, 122(3), 886–929.
9. Gornick, J., & Meyers, M. (2003). *Families that work: Policies for reconciling parenthood and employment. New York: Russell Sage.*

References

1. Abdulmanapov P.G. Demograficheskaya situatsiya v Respublike Dagestan i prioritety demograficheskoy politiki // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2023. № 9 (155). S. 104-110.
2. Naselenie. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Respublike Dagestan. <https://05.rosstat.gov.ru/storage/mediabank.htm>
3. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 25 avgusta 2014 g. № 1618-r «Ob utverzhdanii Konceptii gosudarstvennoj semejnoy politiki v RF na period do 2025 g.».
4. Rostovskaya T.K. R78 Sem'ya i demograficheskie processy v sovremennoj Rossii: Monografiya / T.K. Rostovskaya, V.N. Arhangel'skij, A.E. Ivanova, O.V. Kuchmaeva, V.G. Semenova; pod red. T.K. Rostovskoj; FNISCRAN. – М.: Izd-vo «Ekon-Inform», 2021. – 257 s. ISBN 978-5-907427-21-1 DOI 10.19181/monogr.978-5-907427-21-1.2021
5. Brandth, B., & Kvande, E. (2009). Gendered or gender-neutral care politics for fathers? *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 624(1), 177–189.
6. Fernandez-Crehuet, J. M., Gimenez-Nadal, J. I., & Recio, L. E. R. (2016). *The National Work-Life Balance Index©: The European case. Social Indicators Research*, 128(1), 341–359.
7. Gauthier, A. (2002). *Family policies in industrialized countries. Is there a convergence? Population (English Edition)*, 3, 447–474.
8. Glass, J., Simon, R. W., & Andersson, M. A. (2016). *Parenthood and happiness: Effects of work-family reconciliation policies in 22 countries. American Journal of Sociology*, 122(3), 886–929.
9. Gornick, J., & Meyers, M. (2003). *Families that work: Policies for reconciling parenthood and employment. New York: Russell Sage.*